Глава 172. Он ценит меня и хочет дать мне деньги.

— Что он сказал на сцене?

- Он сказал, что очень восхищается тобой и хочет подружиться с тобой и в то же время дать тебе немного денег.

- Что? Дать мне денег, серьёзно?

— Да, он искренне хочет дать тебе деньги.

"???"

Лу Юань подозрительно посмотрел на Ван Цзиньсюэ.

Перевод Ван Цзиньсюэ слов Джеймса заставил Лу Юаня почувствовать себя странно.

Хоть он и вздохнул с облегчением в душе, услышав, что ему хотят дать денег, но нельзя же, чтобы пирог упал с неба просто так?

Искренне прислать ему денег, если он его ценит, что это за логика?

Он не безмозглый, как такое доброе дело могло свалиться на него.

Лу Юань почувствовал, что Ван Цзиньсюэ лжёт ему, но, увидев светлое лицо Ван Цзиньсюэ, смешанное с серьёзным выражением лица, Лу Юань внезапно заподозрил неладное.

Ван Цзиньсюэ не выглядела так, будто она лгала ему.

Он действительно хочет дать ему деньги?

Под светом Джеймс поклонился всем после своей речи, а затем ушёл со сцены.

Последовали бурные аплодисменты, как будто режиссёр Джеймс был хорошо принят.

Когда он ушел со сцены, он подошёл к Лу Юаню и очень сердечно протянул руку с тёплой улыбкой, его глаза были полны восхищения.

Он очень восхищался Лу Юанем.

Он действительно восхищается этим молодым китайцем, появившимся из ниоткуда.

Одним словом, он ценит талантливых людей.

Это не имеет ничего общего с возрастом, языком или даже границами.

Лу Юань быстро встал и пожал руку Джеймсу, при этом он подсознательно продемонстрировал свою фирменную лукавую улыбку, выглядя вполне искренним и скромным.

Люди, которые знакомы с Лу Юанем, будет скорее противно от улыбки Лу Юаня и будут чувствовать крайнее лицемерие, но люди, которые не знакомы с Лу Юанем...

Кхм, кхм, ну, по крайней мере, самому Джеймсу очень нравится выражение лица Лу Юаня.

Клац!

Репортёр был очень взволнован съёмкой этой сцены, он чувствовал, что в этом рукопожатии должна быть какая-то искра.

Ведь это горячая точка.

Пожав руки, Джеймс похлопал Лу Юаня по спине и кивнул, а затем с улыбкой ушёл.

Он не сказал Лу Юаню ни слова от начала до конца, но тишина была лучше, чем слова.

Лу Юань посмотрел Джеймсу в спину.

Этот парень действительно собирается дать ему денег?

……

После объявления премии за лучшую режиссуру любые последующие награды не имеют к Лу Юаню никакого отношения.

Лу Юань действительно выступал в роли зрителя и спокойно наблюдал, как победители выходят на сцену, произнося всевозможные отзывы и демонстрируя всевозможные выражения.

Запомнить, запомнить.

Лу Юань был очень доволен.

Отзыв каждого победителя вызывает переполох, крики, аплодисменты или рёв.

Все стоят на свету и выглядят исключительно ярко, словно родились главными героями.

Если Лу Юань сравнится с ними…

Забудь, не сравнивай, это совсем не на одном уровне.

Конечно, после шума и суеты наступает тишина.

После тишины приходит конец.

13-я церемония вручения премии «Гойя» наконец-то успешно завершилась испанской балладой.

Все победители покинули театр.

Были аплодисменты, приветствия и бесчисленное количество репортёров, взволнованно окружавших выход, задавая всевозможные вопросы.

В дополнение к таким крупным режиссёрам, как Джеймс, любимцем этих репортёров неожиданно стал китаец Лу Юань. Как только он вышел за дверь, его окружили. Бесчисленные голоса и вопросы засыпали Лу Юаня, заставляя его рассердиться.

Он никогда не умел давать интервью у журналистов, не говоря уже о репортёрах, говорящих на иностранных языках и имеющих разный цвет кожи.

Это тот же старый вопрос, хотя репортёры задавали Лу Юаню, он не знал, о чем они говорили.

Извините, извините…

Глядя на Джеймса, который был недалеко, который говорил красноречиво и часто смешил репортёров, Лу Юань чувствовал себя немного одиноким и несоответствующим.

Лу Юань мог только сказать такие простые и стандартные слова, а затем сел в машину и вернулся в отель вместе с Ван Цзиньсюэ.

Горечь в сердце Лу Юаня.

На самом деле он тоже очень хотел быть мужчиной, умеющим выступать перед камерой, но это было слишком сложно.

Это чувство воодушевило Лу Юаня и заставило его втайне принять решение усердно изучать английский язык, когда он вернётся. Что ж, по крайней мере, он не будет брать с собой переводчика, когда в будущем поедет за границу, так что он не будет задаваться вопросом, лжёт ли его переводчик ему?

- Ван Цзиньсюэ.

- Что не так?

- Ты выглядишь красиво сегодня.

- Что..? Ты не должен лгать мне.

- Я не лгу.

Внезапные слова Лу Юаня заставили лицо Ван Цзиньсюэ необъяснимо покраснеть, и даже её сердцебиение вышло из-под контроля.

Она открыла окно, и голос её вдруг стал очень тихим.

Лу Юань тоже смотрел в окно, думая о важном вопросе.

Как Джеймс пришлёт ему деньги?

……

«Четыре награды подряд, он всё ещё человек?»

«Является ли премия Гойи сигналом роста популярности китайских фильмов?»

«Десять лет в спячке, этот человек, появившийся из ниоткуда, прославился в Испании!»

"Десять лет, чтобы наточить меч, мы слишком долго ждали этого момента!"

«Говоря о «Погребённом заживо» и Лу Юане, который уехал за границу, на самом деле, у Лу Юаня есть удивительная тайна...»

«История, которую Лу Юань и я должны рассказать…»

«Учитель начальной школы Лу Юаня: Этот ребёнок очень серьёзно относился к учёбе с самого детства, и в подростковом возрасте у него уже были выдающиеся таланты. Вначале я считал, что будущее этого ребёнка определенно не лёгкое!»

«Вэй Уцзи: Что за интервью, что за странность, обычная работа, ничего странного!»

«Мать Лу Юаня: Что? Мой сын уехал за границу? Он получил награду? Это всё ещё мой сын?»

«Отец Лу Юаня: Что сказал Лу Юань, когда звонил мне? Он сказал, что собирается открыть ресторан».

В то время как Лу Юань был в глубокой задумчивости в Испании, главные СМИ внезапно взорвались.

На следующее утро бесчисленное количество СМИ хлынуло в компанию «Развлечения Юань» и поспешило в родной город Лу Юаня, собирая опыт Лу Юаня из детства до взрослой жизни.

Многие знакомые или незнакомые люди из родного города Лу Юаня показывают свои лица перед камерой, и они чувствуют большую гордость!

Лу Юань взорвался!

На этот раз он пылает ярко!

Работа завоевала четыре награды подряд и это премии Гойя в Испании!

Разве это не горячо?

Премия Гойи хоть и не сравнима с тремя главными наградами на Западе на зарубежных кинофестивалях, но как минимум авторитетна!

Уже более десяти лет они снова и снова участвуют в премии Goya Awards, и снова и снова терпят неудачу.

Киноманы постепенно теряли надежду на эту награду, и мало кто даже обратил внимание на платформу прямой трансляции в Интернете во время поездки Лу Юаня в Испанию на вручение премии Goya Awards.

Все они чувствовали, что поездка в Испанию на этот раз была в основном такой же, как обычно, даже если они получили так много номинаций.

Это просто яркая лампочка сопровождения, и это может быть довольно обидно.

Ведь такое чудо, как Ли Ю, больше никогда не повторится.

Однако с тех пор, как Лу Юань получил свою первую награду, все пользователи сети были мгновенно взволнованы, а затем один передали десяти, десятью передали ста…

В мгновение ока прямая трансляция вручения премии «Гойя» стала горячей.

По крайней мере, в этот раз не вернулись домой с пустыми руками, как раньше.

Затем следующее действие Лу Юаня заставило их глаза расшириться.

Раз, два, три…

Четыре подряд!

Киноманы задохнулись.

Казалось, они видели, как Лу Юань превратился в бойца-рекордсмена с копьём и сражался на земле Испании.

Хотя и жалко, что не получил награду за лучшую режиссуру в конце, это не имеет значения!

Номинирован на шесть и получил сразу четыре награды!

Кто может сравниться с ним?

Даже фильмы со стороны могут быть несопоставимы, верно?

Также задыхается Чжэн Тяньлун.

Хотя Чжэн Тяньлун ненавидит Лу Юаня, он из Китая.

Лу Юань получил так много наград напрямую, что также является для него необъяснимой честью. По крайней мере, фильмы Китая уже не такие, как раньше.

Однако Чжэн Тяньлун увидел, как Лу Юань и Джеймс пожимают руки.

В этот момент он потерял дар речи и даже не знал, какое настроение использовать для описания этой сцены.

На самом деле, самая важная причина, по которой он не хотел рассказывать Лу Юаню о применении «Романса о любви», заключалась в том, что он не хотел, чтобы Лу Юань встретил Джеймса!

Кто такой Джеймс?

Серьёзный режиссёр, хоть и не считается топовым среди голливудских режиссёров, но в мире действительно известен.

Если Лу Юань свяжется с Джеймсом, то разве Лу Юань не сможет взлететь прямо на небеса?

Хотя нынешняя компания Лу Юаня является небольшой компанией, у неё нет сил соревноваться с международными компаниями, и до этого ещё далеко, но не стоит недооценивать его! Что, если режиссёр Джеймс считает, что Лу Юань — талант, который можно развить, и захочет помочь Лу Юаню или даже порекомендовать Лу Юаня напрямую компании?

Подумайте об этом! То, что Лу Юань появляется в заголовках каждые три дня, лишило его дара речи. Если Лу Юань вдруг ещё и станет членом компании Джеймса, не вызовет ли он отвращение, так часто подпрыгивая перед ним?

Это рукопожатие, несомненно, было сигналом, причем довольно нехорошим.

Поэтому настроение Чжэн Тяньлуна в данный момент сложное.

Этой ночью Чжэн Тяньлун снова потерял сон и едва заснул примерно в четыре утра.

Однако……

- Ах, привет, привет, менеджер Чжэн, теперь я Лу Юань, ответственный за Китай из Парамаунт, пожалуйста, позаботьтесь обо мне в будущем!

Лицемерная улыбка, лицемерная улыбка, и почти демонический голос, и протянутая рука...

Чжэн Тяньлун мгновенно вскочил от кошмара!

……

Лу Юань не вернулся домой.

Потому что в Испании ему приходится дважды пить кофе.

Один раз с Брандо и один раз с Джеймсом.

Брандо был днём, а Джеймс был ночью.

Короче говоря, Лу Юань чувствовал, что эти две битвы были тяжёлыми и непростыми.

- Лу Юань, твой костюм помят, отправить его погладить?

- Нет, всё нормально.

- О, у мистера Брандо слабое сердце. Не раздражай его.

— Не волнуйся, я очень мягкий человек.

— О, ты знаешь, не кури. Сигары тоже не пойдут! Ты должен быть искренним, когда приходишь со мной, ты должен быть искренним!

- Я знаю.

- А ты...

— Ван Цзиньсюэ, — внезапно прервал Лу Юань слова Ван Цзиньсюэ.

- Чего?

- Почему ты вдруг такая многословная? Это не соответствует твоему характеру.

«...» - первоначально терпеливое выражение лица Ван Цзиньсюэ мгновенно остыло, когда он увидел, как Лу Юань подсознательно жалуется.

Затем она ускорила свои шаги и в одиночку направилась к садовой вилле впереди. Что касается Лу Юаня...

Кроме того, Лу Юань держал много вещей.

Лу Юань разбирается в этикете.

Сначала он хотел купить что-то случайное, но Ван Цзиньсюэ освежила его взгляды на жизнь...

Пока Ван Цзиньсюэ видит что-то, что, по её мнению, может быть подарено, Ван Цзиньсюэ решительно свайпает его карту.

Звук считывания карты так раздражает нервы.

Хотя это были не его собственные деньги, Лу Юань чувствовал сильную душевную боль.

http://tl.rulate.ru/book/49401/1970360